

15.09.23

ВЭФ-2023: ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Восточный экономический форум (ВЭФ) состоялся на острове Русский во Владивостоке в восьмой раз. Однако в повестке и, что называется, «на полях» форума незримо присутствовала другая цифра – десять. Десять лет назад в Послании Президента России Федеральному Собранию было **объявлено**, что «подъем Сибири и Дальнего Востока является национальным приоритетом на весь XXI век», что предстоящие «задачи беспрецедентны по масштабу», а оттого «требуют беспрецедентных мер». Тогда же было сказано о «развороте России к Тихому океану» (заметим, что именно в такой формулировке!). А оттого сам форум выглядел как своего рода подведение итогов этого десятилетия, или «двух пятилеток», как их назвали на **пленарном заседании**.

Можно сказать, что ретроспективный элемент затмил саму актуальную повестку мероприятия, в которой на этот раз никаких прорывных инициатив отмечено не было. А самое важное – что сегодняшние итоги не финальные, а именно *промежуточные*. Два процесса: развитие азиатского вектора политики и освоение Дальнего Востока под знаком национального приоритета, продолжают.

Иностранные дела

Первое, что обращает на себя внимание при изучении **программы мероприятия**, – это явное доминирование внутренней повестки над международной. Более того, сама по себе она почти исключительно связана с развитием **Дальнего Востока и Арктики** (эти два обширных региона, составляющие 59% территории России, идут в тандеме, так как курируются одним и тем же министерством и вице-премьером Ю.П. Трутневым, который, кстати, занял свой пост как раз десять лет назад).

Если сравнивать Петербургский экономический форум и ВЭФ как два полюса российской международной конгрессной активности, то очевидно, что ВЭФ в гораздо большей степени «заточен» под конкретный регион и конкретные страны-партнеры. Более того, ПМЭФ, хоть и проводится в городе, который справедливо называют «окном в Европу», в 2023 г. привлек большее число иностранцев прежде всего за счет активного участия партнеров из Африки и арабских стран. В этом смысле он нынче не «Западный» (по аналогии с Восточным форумом), а «Южный».

Что касается ВЭФ, то его ориентация на страны Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии в этот раз стала причиной слабой вовлеченности иностранцев. Как по общему числу участников, так и по количеству представляемых стран, а также статусности глав делегаций было зафиксировано падение по сравнению даже с показателями прошлого года. Фактически серьезное участие в форуме обеспечили лишь делегации из КНР, стран АСЕАН, Индии и Монголии. Связанные обязательства перед Вашингтоном корейцы и японцы – ранее наравне с китайцами главные гости на ВЭФ

– на этот раз его проигнорировали.

Китайцев также было вовсе не так много, как можно было ожидать. В этом смысле сомнительной кажется цифра в 300 компаний, которые участвовали ВЭФ, **озвученная** председателем Союза китайских предпринимателей в России Чжоу Лицюнем. Возможно, имелось в виду, что некоторые китайские участники представляли интересы несколько компаний, поскольку самих участников из КНР набралось порядка ста человек.

Впрочем, в кулуарах китайские собеседники отмечали, что «деньги любят тишину», а деньги в условиях санкционного давления – тем более. Самых же сессий, где обсуждалось российско-китайское сотрудничество, было особенно много, а те оценки, которые были на них озвучены, позволяют сделать простой вывод: в нынешней конфигурации международных отношений КНР является без особых альтернатив основным (хоть и не единственным) торгово-экономическим и политическим партнером России.

Высокий уровень сотрудничества двух стран не был дискредитирован даже относительно низким уровнем представительства КНР на ВЭФ. На этот раз главой китайской делегации был не председатель КНР или премьер Госсовета, а заместитель премьера Чжан Гоцин. Однако выбор этот выглядит вполне оправданным. В конце концов, старые друзья Владимир Путин и Си Цзиньпин и так встречаются регулярно, вот и в октябре **планируют** встретиться еще раз – на форуме «Шелкового пути», который в честь десятилетия инициативы «Пояса и Пути» будет проведен в Пекине. У премьера Ли Цяна **выстраиваются** партнерские отношения с главой российского правительства Михаилом Мишустиним, который не участвовал в форуме.

А Чжан Гоцин не какой-то «свадебный генерал», а фигура, в нынешней конфигурации китайской власти фактически курирующая развитие промышленности и информационных технологий. Вероятно, именно он возглавит с китайской стороны Межправкомиссию по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона России и Северо-Востока КНР. Этому способствует не только его положение в качестве вице-преьера, идущего третьим в списке (до него партнерами Ю.П. Трутнева по комиссии были только «третьи номера»: Ван Ян и Ху Чуньхуа). Не менее важен и жизненный и профессиональный опыт, связанный с учебой и работой в приграничных северо-восточных провинциях.

Таким образом, можно сказать, что китайцы поддержали настрой российских властей, ощутимый на этом ВЭФ, – весьма деловой, прагматичный и нацеленный прежде всего на решение проблем регионального развития.

Региональное развитие

И действительно, больше всего на форуме говорили именно о Дальнем Востоке. Лейтмотивом этого ВЭФ **стали слова** Владимира Путина: «Дальний Восток для России является стратегическим приоритетом на весь XXI век, с этого мы сходить не будем».

И президент в своем пленарном выступлении, и многочисленные чиновники и топ-менеджеры госкорпораций на отдельных секциях сыпали цифрами и фактами, подтверждающими успехи за те десять лет, что регион стал предметом особого

внимания со стороны властей. Среди самых «выпуклых»: 3,4 трлн руб. уже вложенных инвестиций, 125 тысяч созданных рабочих мест, рост на 39% вложений в основной капитал. Даже на уровне конкретных проектов было что показать: и судостроительный завод в Большом Камне, возле которого фактически строится новый город, и космодром «Восточный», и трансграничные мосты через Амур, и газопровод «Сила Сибири».

Даже признавая справедливость определенного скепсиса по поводу эффективности институтов развития ДВ, нужно признать: внимание к региону не ослабевает, многое из сделанного даст плоды только в отдаленной перспективе, и объективно оценить значение стратегии Москвы по развитию Дальнего Востока сможет только история. Впрочем, в отдельных «точках роста» (например, том же Владивостоке, Благовещенске или уже упомянутом Большом Камне) позитивные изменения видны уже невооруженным глазом.

Элемент ретроспективности, который, что называется, «проходил красной нитью» через всю повестку форума, способствовал фиксации изменений в подходах к развитию региона. Например, Сибирь, которая десять лет называлась вместе с Дальним Востоком в числе приоритетных регионов, сейчас из фокуса внимания выпала — зато сначала Дальний Восток «прирос» Забайкальем и Бурятией, а затем к нему в тандем попала и вся Арктика. Значительное внимание было уделено развитию логистической системы, в том числе новым железнодорожным веткам, портам и даже сети «скоростных **автомагистралей**, которые пройдут через Сибирь, Дальний Восток до Тихого океана». А идеи создания международных или трансграничных территорий опережающего развития, которые **выдвигались и обсуждались** на предыдущих форумах, на этот раз упоминались вскользь, а в речи президента и вовсе отсутствовали.

Главной же проблемой развития региона почти единогласно признаны кадры. Вернее, их дефицит. Причем как в плане количества, так и качества — сотрудников необходимой квалификации не хватает на Дальнем Востоке повсеместно, а из других регионов готовы приезжать на вахту, но редко остаются насовсем. Кадры (а, следовательно, и условия для них) нужны не только на новых предприятиях, но и, например, на новых погранпереходах, таможенных постах и так далее. Везде требуются люди. Мотивированные, квалифицированные, готовые жить на Дальнем Востоке с его сложными климатическими условиями и повышенными ценами. А их нет. Отток населения с Дальнего Востока полностью не прекратился. А если оставить за скобками крупные города (Владивосток, Хабаровск, Благовещенск), в которые происходит переток людских ресурсов внутри региона, а также Якутию, которая обеспечивает всему федеральному округу **позитивную статистику** по приросту, ситуация будет еще печальнее.

На заре новой политики по развитию ДВ этим вопросом занималось Агентство по развитию человеческого капитала, ныне упраздненное. Его главным детищем была уже упомянутая программа «Дальневосточный гектар»: столь же распиаренная, сколь и бесполезная. Ныне, судя по выступлениям на форуме, главным инструментом улучшения жизни дальневосточников является «Дальневосточная ипотека».

Она действительно вызвала резкий рост спроса на жилищном рынке. И в том же Владивостоке действительно ведется такое активное строительство жилья, которого

не было, пожалуй, с 1960-х гг. Однако есть у программы и побочный эффект – рост цен на недвижимость, тянущий за собой цены на все остальное. Ясно лишь, что в настоящий момент реалистичной задачей является не обеспечение серьезного притока извне, а удержание в регионе дальневосточников.

Этого может не хватить для обеспечения того опережающего уровня социально-экономического развития региона, о котором говорит президент. В то же время реальное «второе дыхание» процесс поворота (тут даже уместнее сказать «разворота») получил после февраля 2022 г., а, следовательно, ему только полтора года. А этого времени мало даже для предварительных итогов. Ясно лишь, что в экономике страны в целом происходят совершенно тектонические сдвиги, следствием которых должно стать более равномерное распределение ресурсов между западными и восточными регионами.

И тут приехал Ким Чен Ын

Еще одно важнейшее событие, косвенное связанное с ВЭФ, – визит на Дальний Восток России лидера КНДР Ким Чен Ына, начавшийся аккурат 13 сентября, в последний день форума.

Конечно, наиболее эффектным жестом стало бы участие Кима в пленарном заседании ВЭФ. Однако, возможно, северокорейское руководство пока не готово к столь радикальному повышению публичности. Более того, после **утечки** данных о визите в американской газете *New York Times* сам приезд лидера КНДР оказался под вопросом из-за опасений Пхеньяна по поводу безопасности. Так или иначе, в последний момент все разрешилось, и знаменитый «бронепоезд» Ким Чен Ына пересек Мост Дружбы через реку Туманную и въехал на территорию России. Всего же, предполагалось, за несколько дней поезд из Пхеньяна сделает не менее 3600 км по территории России. Это хотя и меньше, чем было во время путешествия отца нынешнего лидера КНДР Ким Чен Ира по Транссибу в 2001 г., но значительно больше, чем во время поездки во Владивосток в 2019 г.

На «безрыбье» международной повестки именно визит северокорейского руководителя стал главной темой на кофе-брейках ВЭФ. Более того, собеседники в основном сходились на том, что на этот раз переговоры лидеров двух стран не выглядят формальностью или жестом на перспективу. Сторонам действительно есть что предложить друг другу. Даже с учетом того, что Россия по-прежнему признает международные санкции в отношении КНДР, за введение которых в свое время она как член СБ ООН голосовала.

Поскольку речи об отказе Москвы от санкций сейчас не идет, что в очередной раз было доказано в **заявлениях** российских руководителей, сотрудничество может осуществляться только в рамках различных обходных схем: например, запуск северокорейских спутников с помощью российских ракет, или увеличение числа северокорейских рабочих, официально находящихся в России на учебе. Но даже это немало! В целом же у Москвы есть технологии, столь необходимые Пхеньяну, а у «северян» – трудовые ресурсы и определенные виды вооружений, которые сейчас **не мешают России**, хотя и говорить о каких-либо поставках, как **считают** компетентные коллеги-корееведы, пока беспочвенно и преждевременно.

А самое главное, Пхеньян едва ли не единственный в мире может действовать без оглядки на мнение Вашингтона, Брюсселя и других столиц. Потенциальное российско-северокорейское сближение по понятным причинам вызывает нескрываемое беспокойство у Вашингтона, Сеула и Токио. Не исключено, что новости о визите Кима в Россию были намеренно растиражированы прозападными СМИ с **угрожающими заголовками**, так как это на руку США в плане формирования восточноазиатского аналога НАТО, основой которой должны стать Южная Корея и Япония – страны, которые традиционно принимают усиление северокорейского военного потенциала на свой счет.

В сухом остатке же мы получили существенный рост интереса к событиям на Дальнем Востоке на этой неделе со стороны мировых СМИ. Этот интерес волей-неволей сделал рекламу и Восточному экономическому форуму, который рассматривался как одна из площадок для встречи Путина и Ким Чен Ына.

Россия же получила отличную возможность в очередной раз продемонстрировать своим зарубежным партнерам (а самое главное, самим себе) верность выбранному курсу на равноправное международное сотрудничество в рамках «поворота к Тихому океану», не исключая тех, кого на Западе высокомерно называют «страны-парии» (*pariah nations*), и развитие своих восточных территорий, призванных стать надежным мостом в Азию.

Впервые опубликовано Российским советом по международным делам: Зуенко И. ВЭФ-2023: заметки на полях. РСМД. 15.09.23. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vef-2023-zametki-na-polyakh/>

Источник: **ВЭФ-2023: заметки на полях**

ОБ АВТОРЕ

Иван Зуенко

ведущий научный сотрудник Института международных исследований

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: китаистика

Область экспертизы: политическое развитие Китая

Профессиональный опыт: Дальневосточный федеральный университет, МГИМО МИД

